

ПО ТУ СТОРОНУ ГОРИЗОНТА

МАРЛИН

ЧТО МОЖЕТ ПРОИЗОЙТИ,
ЕСЛИ НА ШАХМАТНОЙ ДОСКЕ
ОКАЖЕТСЯ ТРИ КОРОЛЯ?

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Marlin Marlin

По ту сторону горизонта

<https://litres.ru/74626424>

SelfPub; 2026

Аннотация

Рейвен Эстер потерял сестру. За неделю до смерти Линн успела прислать ему странное сообщение, где она узнала нечто, о чём не хотела рассказать лично. Вскоре её гибель на тренировочной арене объявили несчастным случаем.

Чтобы выяснить, что произошло на самом деле, Рейвен покидает дом и под чужим именем отправляется на Конесс, это закрытый остров, где Линн обучалась почти половину своей жизни. Теперь ему предстоит занять её место среди Воронов, жить бок о бок с людьми, которых сестра знала лучше него самого, и искать ответы там, где каждый привык что-то скрывать.

Чем дольше Рейвен остаётся на острове, тем труднее становится отделить расследование от собственной жизни. Особенно когда рядом оказывается капитан Воронов, человек, чьё имя кричало во всех заголовках газет, который теперь находится рядом. Рейвен приехал на Конесс, чтобы узнать, истинную причину гибели. Но прежде ему придётся понять, как она жила, и насколько мало он знал о ней, об острове и о людях, которым начал доверять.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Marlin Marlin

По ту сторону горизонта

Глава 1

ГЛАВА 1.

«Душа не что иное, как деятельность серого вещества мозга».

Эти строки неизвестного мне писателя мне попались уже после смерти Линн. Я, к собственному удивлению, начал читать всё то, что прежде с необыкновенной лёгкостью пропускал мимо ушей. Нам мало удавалось провести времени вместе из-за её отъезда с континента, но каждый раз, когда она приезжала, наши родители и я подвергались пытке в виде слушания её рассказов о команде (мне уже казалось, что я знаю каждого лично), о величии турнирной арены, на которую она поглядывала из окна своей комнаты на острове.

К семнадцати годам её речь стала населена философами, древними героями и чужими изречениями, что я иногда стал не понимать, где заканчивается Линн и начинается очередной давно умерший грек. В последний свой приезд она ци-

тировала Гомера. Теперь перечитываю каждую строчку, которую она тогда пыталась мне прочесть, и ненавижу себя за то, что не слушал.

Когда она была дома, меня радовало лишь то, что она рядом и в порядке. Всё наполнялось светом, когда Линн возвращалась. Дом превращался в настоящее место, где царит семейная идиллия и одновременно с ней и хаос. Каждый раз, когда Линн оказывалось дома, то вещи сразу же находились в новых местах, но ни мать, ни отец не обращали на это внимание, я тоже. Она могла оставить грязную кружку на столе или недоеденное яблоко на кровати, это никого не злило. Это давало понять, что дом живёт, хоть и с такими маленькими проказами. По ночам я слушал её рассказы об обучении, друзьях и деревьях. Она восхищалась этим местом и мечтала вернуться с него победителем. Ей в отличие от меня очень нравилась эта система, хотя на мой взгляд это скорее пытка.

Думал ли я когда-нибудь прежде, каким необычным может оказаться объединение детей в возрасте десяти лет, оторванных от родителей, где из них делают игроков, будущих светил общества. Ещё вчера они не знали друг друга, а теперь им нужно было жить бок о бок целое десятилетие. Им предстояло вместе учиться, взрослеть, проходить отборы, пока из сотни не останется двадцать пять человек. Впрочем, в детстве я считал совершенно иначе.

Я стоял на пристани, пока холодный океанский ветер пробирался через швы моего свитера. Волны хлестали по бокам парома, который должен вскоре отплыть. Я глубоко вдохнул, закрыл глаза и держал запах мокрого дерева так долго, как только мог. Я старался запомнить его, ибо я буду вдалеке от своего родного Ронесса*. *Ронесс- (от фр. la renaissance – возрождение)

Ветер, что окутывал меня вызывал легкий озноб, но он был относительно безобидным в сравнении с той донельзя реальной и неотвязной угрозой, которую я ожидал для себя на острове. Я взошёл на борт, поздоровавшись с экипажем.

- Сегодня шторм обещают, так что оставайся-ка ты в трюме, - матрос сплюнул себе под ноги

Мне не доставляло особое удовольствие спускаться на дно корабля, пока за его краями простирался целый океан, за которым прежде я мог наблюдать лишь с берега.

Я спустился в твиндек, это было низкое помещение под палубой, заставленное бочками и ящиками. Я знал, что особого места мне здесь не выделять, поскольку этот паром был лишь судном, которое перевозило провизию на остров. В углу, за занавеской, стояла скамья и стол. Пахло солониной, алкоголем и сырым деревом. Свет давала одна масляная лам-

па, качавшаяся в такт волнам. Помимо меня здесь оказалось ещё пару человек, я не стал размышлять о них и присоединяться к их обществу, хотя они уже успели пригласить меня выпить, параллельно засыпая меня вопросами.

Почувствовав, что мы отплываем, я затаил дыхание, чтобы прямо сейчас не встать и побежать наверх. Я не смог удовлетворить своё детское любопытство и вылез. Передо мной открылся вид, который я мог себе только представлять.

Ветер на палубе был гораздо холоднее, чем я ожидал, хотя что я хотел от северных широт. Посильнее укутавшись в своё пальто, я принялся рассматривать уходящий за горизонт континент, смотреть было больше некуда. Впереди медленно нарастал остров Конесс*. *Конесс – (от фр. la connaissance – знание)

Я представлял его себе множество раз. Сначала это было в детстве, когда родители ещё надеялись отправить меня сюда. Потом благодаря Линн, которая могла за ужином рассказывать о каком-нибудь событии, что происходило во время обучения. Наконец, последние полгода я рассматривал остров на схемах, картах, старых фотографиях или на вырезках из газет, пока названия его зданий, команд и всего остального что там было не стали знакомее улиц моего собственного района.

И всё-таки настоящий Конесс не имел с ними ничего общего. С океана он казался темнее. Скалы поднимались прямо из мрачных вод берега. На них возвышались сосны, коих

размеров я раньше не видел. Прямо перед всем красовался на высоком отшибе маяк, его свет то и дело, что окрашивал весь остров и снова бросал яркий взор на дальние просторы океана, на что-то единственное родное мне, на континент.

Чем ближе паром подплывал, чем явственнее я ощущал атмосферу, что окутывала эту территорию. В столице говорят, что растят там не просто политиков высшего сорта, а воистину высокоинтеллектуальных особ, формулировка красивая, отчасти и правдивая.

Меня зовут Рейвен Эстер. Мне двадцать два года, и последние несколько лет я работаю младшим следователем на один из шести малых советов, а именно на корпус Дознания. Но человек, который должен был сойти с этого парома носил другое имя – Келл Локкан, которому по бумагам двадцать лет отроду и служащий на военном острове Фар-Рок совета Форт*. Я повторял эти четыре пункта столько раз, что иногда имя Келл отзывалось быстрее собственного. Полгода меня учили быть человеком, которого никогда не существовало. Альвир, мой наставник и по совместительству старший следователь, считал, что мои первоначальные представления о Конессе оскорбительно поверхностными. Я тогда довольно самоуверенно возразил, что прекрасно представляю, чему обучают на острове. Через десять минут выяснилось, что я совершенно не знаю о чем говорю. После чего Альвир начал с самых основ, с истории государства. О меж-

дуродовой войне, что приключилась в прошлом, о мирном договоре Terra pro рас*.

Спустя две недели мы добрались до литературы. Через месяц до устройства Турнира.

Я читал всё, что мне давали, заучивал то, что раньше считал бесполезным, восстанавливал школьную программу и обнаруживал чудовищные провалы там, где прежде предполагал у себя вполне достойное образование. Первую операцию под прикрытием мне хотелось начать хотя бы без риска провалиться на вопросе, который местные дети изучали лет в двенадцать.

Но причина, по которой я оказался здесь, не имела никакого отношения к моему образованию.

Дело все в том, что за неделю до смерти Линн она мне прислала письмо. Ничего необычного, кроме строк с зашифрованным сообщением, использовала наш детский шифр, в нем было написано «я кое-что узнала...но об этом лучше поговорить лично». Вскоре она погибла на тренировочной арене, упала в шахту и смерть наступила мгновенно.

Данные, которые предоставила администрация острова была лишь набором сухих фактов: неисправность оборудования, несчастный случай. Эту записку я показал Альвиру. Когда он увидел её, то его взгляд блеснул, словно я дал ему ответ к самой сложной загадке. На тот момент я ещё не знал, что именно привлекло его в тех словах, что написала

Линн. Вместо объяснений сказал: «Мы начнём готовить тебя к внедрению».

Уже позже он объяснил, что данные совсем не сходятся с явью. Место преступления оцепила местная охрана острова, подпустив туда лишь пару полицейский, и сам механизм уж и подавно никому не показали, даже успели разобрать до приезда органов. Все сошлись на простой неисправности и случайной смерти. Это дело освещали в прессе, но Конесс утверждал, что такого больше не повторится и приносит свои соболезнования семье погибшей. У нашего дома часто дежурили журналисты. Мать и отец изредка давали комментарии по инциденту. Людьми мы были не публичными, поэтому каждый подсунутый микрофон казался им пыткой. Я учсть эту избежал и не попал ни на один снимок или в статью. Впервые в жизни моя нелюбовь к публичности оказалась профессионально полезной.

Корпус начал готовить меня к заданию под прикрытием, моя главная задача была это расследовать убийство моей сестры.

Команда Линн лишилась игрока, поэтому было достаточно легко поставить меня на её место, особенно с моим фальшивым досье, которое с особой осторожностью составлял чуть ли не весь совет Дознания, оно состояло из множества военных и научных достижений, подкреплённых настоящими документами (сработали связи с советом Форт).

-Мой мальчик, я не знаю, что тебя ждет, но весь совет возлагает на тебя большие надежды, - сказал мне Альвир перед отплытием.

Эти слова казались мне романтическими и исполненными драматизма, однако про себя я считал их преувеличением. К тому моменту, когда паром подошёл к пристани, Рейвен Эстер уже должен был остаться на континенте. Я поправил воротник. И сошёл на берег Келлом Локканом.

Сойдя с парома и попрощавшись с экипажем, я снова обернулся на горизонт, туда, где был Ронесс. Я понимал, что с этой секунды мне не стоит думать о нем, надо думать о своем задании, о Конессе, о Келле Локкане и самое главное о расследование. очень сложно держать эти мысли в голове вместе, смотря на то, как огромные волны набегают на берег и в тот же миг сминается в белый клубок пены. Погоды была пасмурная, и, кажется, начинался дождь. А я все продолжал смотреть вдаль, в такие моменты я чувствую себя очень сентиментальным, что не может вводит в огорчения. Так я и продолжать смотреть вдаль, пока моего плеча не коснулась легкая рука и прервала мои раздумья.

— ты не Келл случаем?

Я нехотя оторвал взгляд и обернулся. Передо мной стояла рыжеволосая девушка, низкого роста и милой улыбкой. Я давно не давал такой характеристики людям, что меня немного кольнуло от такого дружелюбного выражения лица.

— верно, - помедлил я, собираясь с мыслями, - а ты?

Девушка закивала и сильнее улыбнулась

— А я Раин! Мне очень приятно с тобой познакомиться, Келл. Я из Воронов и меня лично отправили тебя встретить, ребята решили, что я справлюсь с этим лучше всех! — она протянула мне руку, которую я пожал в ответ

— понял, спасибо, — коротко ответил я и расслабил плечи

— Ну что, Келл, — начала она, — доведу тебя до административного корпуса к нашему капитану, а после уже и общежитие покажу. Бери вещи, кстати, где они? А, вижу, давай помогу

Я не смог ничего ответить, прежде чем Раин забрала из-под моих ног дорожную сумку. Я взял остальные вещи.

Моё первое впечатление о Раин оказалось таким, каким я ожидал. Хотя я и скептически отношусь к тому, чтобы быть

настолько добром к человеку, которого ты знаешь буквально пару секунд, это вызывает абсурд, но почему-то именно ей я верю и не увидел ничего корыстного в её словах и действиях. Она такая же как мне и рассказывала Линн. Невольно я подумал, что она похожа чем-то на неё, стоило отгонять такие мысли от себя, но возможно так получилось в следствии того, что они находилась долго вместе и переняли привычки друг друга. В её присутствии мне стало спокойнее, я готовился встретить кого-нибудь с чином выше, но был рад тому, что именно она пришла за мной.

Я молча шел и смотрел перед собой, я был благодарен ей за то, что она не завалила меня кучей вопросов и дала немного привыкнуть к новой земле. Я видел, как Раин иногда коротко на меня поглядывает и решил заговорить.

— Что-то не так?

Она замахала руками.

— Вовсе нет, не беспокойся. Просто вижу, что ты волнуешься.

— Тебе так кажется?

— Совершенно верно. Каждый из нас это испытал, когда оказался тут. — она похлопала меня по плечу, я немного

дернулся, — ой прости, ну да ладно, все будет хорошо. Я уверена, что тебя все примут! Если ты мне показался хорошим человеком, то и остальным придется это принять!

Мы шли вдоль высоких сосен, которые я заметил ещё издалека. Вблизи они казалось ещё выше, будто прячут небо и окутывают остров. Их крона добавляла особую атмосферу. Мне это импонировало, чему я не мог не радоваться. Порт скрылся за небольшим холмом, перед нами уже стал появляться административный корпус.

— Давай сюда сумку, тяжело же

— Совсем не тяжело, ты должен был знать, что даже девушки тут будут посильнее любого парня с Ронесса. Не зря же мы тренируемся!

— Прости, — я закончил свои попытки на этом.

— Не за что тут извиняться, Келл. Все в порядке, я уверена, что ты видел мало девушек, которые способны тягать тяжести, или у вас в совете Форт и женщины есть?

Вот оно и началось, время, когда пришлось воспользоваться своей легендой.

— Да, есть, но... — я пытался подобрать слова, — не похожие на тебя

— Ого! Сочту за комплимент — произнесла Раин и открыла передо мной дверь в административный корпус.

— Наш Капитан, его зовут Кай, — Раин улыбнулась мне, поднимаясь по лестнице — но ты, наверное, о нем уже слышал.

Конечно слышал. Молодой, красивый капитан. Заголовки о нем светились почти в каждой газете, что приносили утром.

Все только и говорили об этом загадочном юноше, что в столь раннем возрасте, а ему на момент становления капитаном как я помню было около девятнадцати.

— По твоему лицу все понятно, Келл, — усмехнулась Раин, — но ты не переживай, он не такой как в газетах, если только каплю. Хвастовства ему хватает

— Я не вчитывался в статьи, что писали о нем. Составлю свое мнение.

— И правильно! — согласилась она, — я тоже считаю, что лучше вообще эту прессу не читать, а составлять свое мнение са-мо-му! — закончила она, произнося последнее сло-

во по слогам, — явно чушь пишут. Нам как-то привозили с Ронесса газеты ради того, чтобы мы почитали что-нибудь не из изречений умерших писателей, — она хохотнула, проводя меня дальше по коридорам, — представляешь, написали, что у нас тут всякие обряды и жертвоприношения устраивают!

— Представляю, — я не сдержал улыбку. Нахождения рядом с Раин давало мне уверенности, так что к встрече с капитаном я был полностью готов.

Она повела меня к кабинету, я ожидал увидеть что угодно, но войдя в кабинет на меня смотрел юноша, сидевший вальяжно в кресле в окружении цветов лилии. Невольно я подумал, что он и сам похож на один из этих цветков. Так идеально он вписывался в это пространство между ними, такой же хрупкий, тонкая светлая кожа, и лицо, обрамленное словно лепестками, волосами цвета пшеницы. Я кивнул в знак приветствия, ожидая, что дальнейшее представления меня достанется Раин. Как я и рассчитывал, она шагнула вперед, но этот парень поднял руку, и моя новая знакомая замерла на полуслове.

— Не нужно, — произнёс он, и его голос оказался ниже, чем можно было ожидать от такой хрупкой внешности. Тягучий, почти ленивый, с сонной интонацией, которая совершенно не вязалась с острым, оценивающим взглядом, — Можешь идти.

Раин бросила на меня быстрый, ободряющий взгляд и вышла, прикрыв за собой дверь.

Он не двигался, продолжал сидеть в своём кресле, широко расставив ноги, рассматривая меня с откровенным, почти неприличным любопытством. Его пальцы длинные, изящные, затянутые в тонкую белую кожу перчаток рассеянно поглаживали лепесток ближайшей лилии, в этом было что-то странное.

— Келл, — произнёс он наконец, беря лист со стола, (кажется это была моя анкета) растягивая мое имя, — С военного острова Фар-Рок, совет Форт добродушно отдал нам своего бойца, как это мило.

Он замолчал, сложив ногу на ногу, и наступила неловкая тишина. Я чувствовал, как этот взгляд светло-голубой скользит по моему лицу, по плечам, по рукам. Не оценивающе, а скорее изучающее, как смотрят на картину, которая неожиданно понравилась. Мне не пристало смущаться под такими взглядами, поэтому я просто стоял и ждал продолжения.

— Чего же ты молчишь? — он лукаво улыбнулся, покачивая ногой, будто скучая.

— Приятно познакомиться, прошу прощения, что не пришел вовремя, шторм.

— Шторм. — Капитан чуть склонил голову набок, пряди скользнули по щеке. — Я люблю шторм.

В этот момент я не понял, что я тут делаю и точно ли у нас не кружок под названием «что я люблю»

Он поднялся плавно, без единого лишнего движения, словно его тело было идеально отлаженным механизмом.

— У тебя красивые глаза, — сказал он неожиданно. — я уверен,

что ты слышал это и не раз! - Он улыбнулся легко, почти дружелюбно, но в этой улыбке было что-то, отчего я почувствовал себя бабочкой под булавкой. - я очень-очень рад знакомству, - заверил меня Кай.

Он обошёл меня по кругу. Продолжая крутиться вокруг меня, я заметил на его лице россыпь веснушек, удивительно как его внешность не сочеталась с должностью. Он остановился чуть ближе, чем того требовали приличия, я решил нарушить тишину.

— Раин сказала, что после покажет дорогу к общежитию.

Кай остановился на секунду, на его лице мелькнуло что-то похожее на удивление, а потом он рассмеялся, в этом смехе было что-то неожиданно тёплое.

— Общежитие? — повторил он, всё ещё улыбаясь, и от этой улыбки его лицо перестало быть лицом капитана. Оно стало лицом молодого человека, почти ровесника, который только что вспомнил, что за всеми этими играми и намёками стоит что-то простое. — Я тут распинаюсь перед тобой, как самец перед самкой, а тебе нужно всего лишь общежитие. — Он покачал головой, всё ещё улыбаясь. — Давно меня так не осаживали! -

Он подошёл к двери и открыл её, не дожидаясь, не приглашая жестом, просто распахнул и встал рядом, прислонившись плечом к косяку.

— Идём, я провожу и заодно расскажу, где что находится, чтобы ты не заблудился, — он подмигнул, — У нас тут, знаешь ли, лабиринты не только на арене, но и за пределами!

Мы покинули административный корпус, и я смог его рассмотреть получше. Это было трехэтажное здание с кучей флагов, на которых были эмблемы младших советов, а над ними располагался герб палаты ВУР, на нем был изображен золотой филин, окруженный цветами лотоса, а снизу была

надпись «укроти свой разум, превзойди предел». Я вернул свой взгляд на Кая, который шел и насвистывал что-то себе под нос, он был ниже меня на пол головы, от этого я все еще не мог поверить в то, что он правда капитан. В одном из своих многочисленных рассказов о жизни на Конесе Лин поведала и о Кае, она называла его павлином (я с каждой секундой считал это все более и более правильным описанием), она всегда восхищалась его боевыми навыками и сравнивала каждый раз с разными греческими богами, то в ее глазах он был Аресом, то Гермесом, но всегда приходила к единому заключению, что он явно Апполон, приговаривая «Шёл он, как ночь, от олимпийских высот, с луком за плечами, стрелы звенели в колчане его при каждом шаге» (иллиада, песнь 1, стих 14-15), я тогда лишь кивал ей в ответ, совершенно не понимая о чем идет речь. Только с минуту я понял, что разглядываю его, это не ушло от его взгляда, он улыбнулся и прищурился.

— Чего очами светишь, понравился? Учти, я жесткий любовник, — заметив, как я напрягся и открыл рот, чтобы ответить, он посмеялся, — шучу, новичок, чего ты так напрягся.

— Я не напрягся, прошу прощения, если так показалось...

— Давай на ты, чего ты тут устроил мне военную услужливость! — он похлопал меня по плечу

Я кивнул

— Ты потерял дар речи от моего обоняния, Келл?

— Вовсе нет, я просто...просто стараюсь, чтобы на меня не падало большое количество внимания, я не привык (о чем я без смущения соврал, на континенте я часто привлекал внимание, хоть оно было и заключено в том, что я брат Линн, а о ней, как об игроке Конесса, был готов расспрашивать каждый второй, но слава богу я всегда вежливо избегал таких разговоров.)

Он похлопал глазами, — ну, ну. Здесь с этим тяжело будет, Келл с Фар-Рока, — он начал перечислять на пальцах, — ты проснешься, мы будем рядом, ты пойдешь на обед, мы будем рядом, у нас будет тренировка, и ты не поверишь, даже там за нами понаблюдают!

— Я постараюсь привыкнуть.

Мы дошли до моста, что соединяет основной остров с одним из малых, на котором я уже успел увидеть большой дом, что принадлежал воронам, а то есть моей команде. Дом был со стороны просторный, много маленьких окон, терраса, выходящая видом на океан. Справа была небольшая теплица,

для всяких овощей, которыми занималась Раин, между делом сообщил Кай. А позади виднелась маленькая арена.

— Вот на той арене, — начал Кай, — чаще всего мы и будем тренироваться, я понимаю, да, что все мчатся на основную, но там мы будем появляться крайне редко! — он прошептал, — но вообще я иногда в тайне вожу туда ребят, как-никак кто я — он улыбнулся, явно довольствуясь собой, — пойдем, пойдем, не стесняйся, время позднее, но птенчики мои явно не спят!

Он зашагал, а я пошел вслед за ним. Я волновался словно должен был выступать перед сотней людей, прокручивал в голое все, что учил за полгода подготовки, как говорить, что говорить, даже как стоять. Как-то родители отправили меня в лагерь, и там была невыносимая мне игра «снежный ком», где нужно было рассказать о себе, а потом все то, что рассказал до этого прошлый игрок и еще раньше. Сейчас я будто оказался в конце этого круга. Знакомство с новыми людьми всегда вызывало у меня чувство дискомфорта, особенно, если я до этого знал, что эти особы будут из какого-нибудь высшего общества.

Я даже поделился этим со своим отцом, так он начал меня толкать по всяким мероприятиям, что устраивала его корпорация, меня окружало там много народу, я был еще в том возрасте, когда ребенка можно назвать милым, и поэтому да-

мы часто облупливали меня и приговаривали какой я хороший, от чего меня конечно ворошило. Я надеялся, что в этот раз я просто кивну и обо мне забудут хотя бы до утра. Блуждая по своим воспоминаниям и рассуждениям, я не заметил, как мы уже вошли, и Кай с улыбкой представлял меня команде.

— Птенцы мои! — он похлопал в ладоши, и все как по команде бросили свои дела и обратили взор на нас, — у нас пополнение, любите и жалуйте Келла с Фар—Рока!

Воцарила тишина, я на секунду даже передумал на счет того, чтобы мое присутствие не заметили и забыли, но, к моему счастью, первой голос подала Раин.

— Еще раз привет, Келл! — я сразу почувствовал спасение в этой девушке, она была мила со мной с первой минуты. Мой взгляд заметила высокая девушка, что сидела на подоконнике.

— Привет.

Я узнал в ней Астрид, на нее у меня тоже было небольшое досье, Линн с ней мало общалась, но из того, что я знал так это лишь то, что она часто ходит за Раин и очень много молчит, я подумал, что мы похожи. На приветствие я кивнул в

ответ.

— Je ne crois pas mes yeux (я не верю своим глазам)! — обратился крупный парень к сидящему юноше в кресле у камина, а потом взглянул на меня — На еще одного мужчину больше! Mes felisitation (мои поздравления) ! Будем знакомы, меня зовут Бран!

Я никогда не видел Брана прежде, но узнал моментально по письмам и рассказам Линн. Я будто уже и сам был с ним знакомы тысячу лет.

— Тоже рад знакомству, merci, — французский я знал плохо, лишь пару базовых фраз, что дал мне для подготовки совет дознания. Глаза Брана засветились, и он подал мне свою руку, рукопожатие было крепким.

— О, я так счастлив, позволь мне угостить тебя ужином сегодня! Я вообще обычно всегда его и готовлю, но сегодня постараюсь особенно!

Кай кивнул, — Вот такую реакцию я и ожидал! Бран скучать нам не дает, — он подмигнул ему, — моя капитанская гордость и уважение!

Последним со мной поздоровался парень, к которому обращался Бран, я уже знал, что его зовут Элиот. Он окинул меня скучающим взглядом и кивнул в знак приветствия, — год назад мы потеряли игрока, присылают тебя, новичок это новая переменная в уравнении. Посмотрим, нарушишь ли ты баланс или восстановишь его.

В комнате повисла тишина, но ее прервал, откашлявшись, Кай

— А это Элиот, не бери в голову, иногда мы сами не понимаем о чем он говорит.

— Я всегда говорю то, что крутится у вас в голове, но выразить вы либо не хотите, либо боитесь, одно из двух, а чаще оба. Я лишь возвращаю вам ваши же мысли в более...удобоваримом формате.

Кай помотал головой и сел на диван рядом с Браном, — в общем ты сам понял, — он улыбнулся, — располагайся, обживайся, — сказал он и будто сразу потерял интерес.

—И потом сразу же спускайся на ужин! Я как раз успею все приготовить!

В первую ночь я сидел на кровати, смотрел еще на необжитые стены, на короткую полоску света от луны, что была единственной родной и знакомой вещью на этом острове. Когда я действительно осознал, что нахожусь здесь, то и вовсе позабыл зачем я сюда прибыл. До того, как я решил стать следователем, мне пропитывали мозги о Конесе, сейчас будто воплотилась моя давно сокрытая детская мечта. Я остался впечатлен высокими деревьями, что обрамляли остров словно стеной, будто, а так оно и было, это место являлось отдельным, спрятанным ото всех миром со своими законами и тайнами. Я слышал шум волн, которые бьются о скалы, я видел блеск маяка, который указывал на континент, я был пьян красотой. Я пытался отгородить себя от мысли, что они видят во мне недостойного этого места, моей первоначальной задачей было расположение Воронов, имея кое какие сведения о каждом (кроме пожалуй Эллиота, потому что Линн с ним практически не общалась), я мог сложить доверительные отношения. Мне все еще не доставало знаний в тех областях, в которых они варились на протяжении девяти лет, поэтому я решил, что ночь будет моим личным временем для наверстывания упущенного.

Порой мне нравилось думать, будто моя неудовлетворенность собой была богемной (в подростковом возрасте я часто возводил в культ свои неудачи, считая, что именно из-за них я взрослею). Поначалу я испытывал некое восхищение

от этих людей (даже завидовал), ведь они оказались здесь, я бы мог повестись на мысль о том, что я сделал недостаточно для признания, но меня здесь держала совершенно иная цель, отличная от их.

Я размышлял о капитане, его команде (уже которую я по-немногу считал своей, хоть это и было так, но свыкнуться с этой мыслью мне было тяжело, не смотря на всю подготовку, они казались далекими от меня, или я все же был далек от них), только по ним можно было думать о том, какой Кай человек, они производили сильное впечатление. В отличии от меня (я старался подавлять в себе эту мысль) они были восхитительными созданиями. Во многих вещах я им уступал и это было не то чтобы видно, а слышно, вспомнить даже следующий день после прибытия, когда я перед входом в библиотеку столкнулся с Браном, по моим воспоминаниям, а точнее по рассказам Линн о нем, Бран был человек открытым к общению и явным добряком, она так же упоминала о его любви к кулинарии, к этому я был готов, у меня был запасен арсенал рецептов и их создания, вплоть до того в каком месте у автора возникла идея, но я явно оказался не подготовлен к другому его пристрастию.

— *l'homme comprendra...?*

Я застыл, стараясь понять чего он от меня хочет.

— интересно... *Pour qu'un homme et une femme saiment, il me suffit pas de rire ensemble?* — он безнадежно выдохнул, — *il faut aussi se faire souffrir!* Это же Франсуаза Саган, как

ты мог не знать?

— Я еще не дошел.

— Да ладно тебе, я шучу, я же слышал вчера за ужином, что ты из совета Форт к нам пришел! — он озарил меня радужной улыбкой — я то и не надеялся на продолжение, вы там же обычно... ну кулаками машете! Куда вам там до французской литературы!

— Наверное.

Меня одолел некий стыд за свою необразованность в плане чтения. Нет, читать я любил, но это чаще были детективы, редко романы, связанные с убийствами, например работы Бориса Акунина или Агаты Кристи, а точнее то, что от них осталось, после той давней войны совету просвещения только и остается, что собирать произведения и других авторов по кусочкам.

В целом, Бран оказался почти точной копией рассказов Линн, был чуть выше меня, по мускулатуре я ему не уступал, скорее мы были равны, я замечал как часто он проверяет хорошо ли у него лежат волосы, думаю, что они очень непослушные, темные и волнистые, я бы сказал, что даже немного кудрявые. Мне показалось, что Бран не смотря на всю свою добродушную натуру был небольшим педантом,

когда это касалось внешнего вида.

В каждом из команды я нашел что-то для себя, мне нравилась их походка, лик, как они изрекались, разговаривали или дискутировали на совершенно далекие от меня темы в мой первый вечер с ними. Я понимал, что это все не от природы, а от приложенных годами усилий, коих я иногда избегал (особенно если это касалось чего-то не связанным с юриспруденцией) пока не повстречал наставника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.